

Гарри проложил путь к офису Дамблдора и сказал, что директор был удивлен, увидев их, было преуменьшением. Они показали ему карту, и Рем объяснил, как трое

его друзей стали для него анимагами, еще в школе, и о форме Петра. Дамблдор стал довольно серьезным и вызвал Макгонагалла и Снейпа, которым он рассказал

сокращенную версию истории. Макгонагалл был шокирован, но Снейп выглядел громовым, хотя Гарри не знал, почему. Он пошел за Veritaserum, когда его спросил Дамблдор, который затем сказал Макгонагаллу тихо очистить башню Гриффиндора.

«Лучше всего ты пойдешь с ней». Он рассказал об этом близнецам, вернув им карту. «Вы можете следить за ним и сообщить профессору Макгонагаллу, если он

попытается покинуть общежитие мальчика». Они кивнули и последовали за своим главой дома из офиса. «Я думаю, что пришло время призвать Корнелиуса и

авроров». Гарри кивнул и был тем, кто сделал звонок через флу Дамблдора. Он избегал своего опекуна с того дня, как подслушал разговор в «Трех метлах», поэтому

услышать от него теперь означало, что Корнелиус быстро пройдет. Не прошло и пяти минут, как он оказался прав, министр даже принес авроры, о которых просил

Гарри, хотя и не сказал ему, почему.

"Гарри..." Корнелиус выглядел довольно нерешительным, но в его глазах была надежда, и Гарри напомнили, что, несмотря на все, что он использовал Гарри для своей

славы, Корнелиус заботился о нем по-своему. Гарри нерешительно улыбнулся в ответ, и они снова рассказали историю, хотя, в отличие от того, что раньше у них не было карты в качестве доказательства, Дамблдор отправил ее с близнецами, и когда дело дошло до объяснения, как они все это знали, стало ясно, что Дамблдор

спланировал это таким образом.

«Я был предупрежден, когда анимагус, который не был профессором Макгонагаллом, вошел в башню Гриффиндора». Он сказал. «Вы, конечно, знаете о дополнительных мерах, которые мы приняли для обеспечения безопасности студентов после последнего перерыва. Одной из таких мер является изящное маленькое очарование, которое я изобрел, которое является вариацией очарования *Nomenum Revelio* и *Appare Vestigium*. Как вы знаете, оригинальные обереги могут обнаруживать присутствие человека и раскрывать недавнюю магическую активность, но я как изменил, так и объединил их, чтобы он мог обнаруживать магические формы сокрытия и отслеживать человека в течение нескольких часов. Вы знаете, это довольно история, как я придумал эту идею. Я был бы рад пройти по механике-"

«Да, да, Дамблдор, я уверен, что это очень интересная история, но, возможно, мы могли бы двигаться дальше?» Гарри наблюдал, как Дамблдор улыбался, мерцая в

глазах, и знал, что он наблюдает за работой мастера-манипулятора. От кого-либо еще рассказ Дамблдора был бы смехотворным, даже если бы Гарри не знал, что он

лжет сквозь зубы. Но, учитывая эксцентричность директора школы и его мощные магические способности, было достаточно правдоподобно, что Дамблдор создал

такое заклинание, и предложение пройти через его механику оттолкнуло Корнелиуса от этой линии вопросов и заставило его двигаться дальше.

«Да, ну, я был предупрежден, когда анимагус вошел в башню, и отслеживающая часть заклинания привела меня к тому, что он вошел в общежитие для мальчиков

третьего курса, где он остановился. Прежде чем я смог эвакуировать башню, чтобы исследовать, мистер Томас пошел забрать что-то из своего общежития и

вернулся, как будто ничего не случилось, что означало, что животное было достаточно маленьким, чтобы его не видели, или что оно должно было быть там».

«Именно тогда директор школы пришел к нам, чтобы спросить о любых домашних животных, которые у нас могут быть». Гарри вскочил, двигаясь к нему и Рону, в общежитии которого это происходило. «Хедвиг, конечно, в сове, у Невилла есть жаба, но он не выпускает Тревора из виду, иначе он потеряет его, так что ушла

крыса Рона».

«Скабберы». Рон тоже вскочил, его прежний шок закипел достаточно, чтобы последовать вместе с одним из планов Гарри. Или Дамблдора, в зависимости от обстоятельств. «Я сказал директору, что он был в нашей семье в течение многих лет и на самом деле был немного жалким, скучал по пальцу ноги и всему остальному». — Вот тут-то я и вступаю, министр. Люпен шагнул вперед. «Я знал, что Питер был анимагом, анимагом крысы, если быть точным. Он и другие...»

«Держал это в секрете из-за войны». Дамблдор врезался. «При том, что он не был самым ярким учеником, некоторые волшебники просто рождаются с силами

анимагуса. Я не могу сказать, почему ни он, ни его семья никогда не регистрировали его в детстве, но это оказалось весьма полезным в военных усилиях, поскольку очень немногие знали о его способностях. Ты знаешь, как все было тогда, Корнелий». Министр лишь кивнул, хотя Гарри посмотрел на директора школы. Мало того, что он теперь лгал о том, как был обнаружен Петтигрю, но он упустил, что отец Гарри и, что более важно, Сириус Блэк, также были анимаги. Гарри был уверен, что у Дамблдора есть свои причины, и он был полон решимости выяснить, что это такое, хотя сейчас, конечно, не время. — Да. Люпин согласился с неудобным кашлем, хотя он тоже прижился. «Ну, я знал о его форме и учитывая, как долго жила эта крыса и тот факт, что у нее отсутствует палец...» Он пошел в сторону, и Корнелиус пробормотал.

«Все, что мы нашли у Петтигрю, был палец». — Но ты не уверен, что это он? Кингсли, Главный Аврор, был тем, кто спросил.

«Нет. Но пойдем ли мы на то, чтобы открыть истину?» Дамблдор привел их к башне Гриффиндор. Студенты ушли, их отправили в Большой зал с Главным Мальчиком и

префектами в качестве сопровождающих. Макгонагалл, Снейп и близнецы были единственными, кто остался в башне, а последние двое отступили назад и тихо

убрали карту при взгляде своей сестры. Когда портретное отверстие закрылось, Макгонагалл наложил заклинание, которое окутало всю башню, чтобы Петтигрю не попытался сбежать; крыса, способная найти много отверстий, в которых можно спрятаться. Дамблдор поднялся по лестнице в общежитие для мальчиков третьего

курса и остановился при виде за дверью.

"Крукшенкс!" Гермiona шипела, чувствуя себя неловко, что ее кот все еще гоняется за Скабберсом, хотя они знали, что он, вероятно, не был крысой.

«У вас там очень умная знакомая, мисс Грейнджер». Сказала Макгонагалл, тон гордости в ее голосе. «Когда мы начали эвакуировать башню, он помчался сюда и не покинул это место, хотя мы несколько раз пытались убрать его».

«Не раз можно было увидеть крысу, пытающуюся выбраться из-под двери, но зверь не позволял ему». Снейп, который не был в общей комнате, когда они приехали, но стоял сбоку от двери в общежитие третьего года, подтвердил. — Ты стоял на страже? Гермiona ворковала, когда она пошла за Крукшенксом, полу-книзл теперь не борется, будучи удаленным из дверного проема. «Знаете ли вы, что Скабберс не был настоящей крысой? Не поэтому ли вы так много преследовали его? Вы так старались сказать нам, что что-то не так, о, умные Круксанки!» Гарри

и Рон поделились взглядом. Хотя теперь они должны были признать, что, возможно, Крукшенкс почувствовал или, что более вероятно, почувствовал запах, что со Скабберсом что-то не так, они не зашли так далеко, чтобы предположить, что оранжевая угроза знала, что это был замаскированный волшебник и все это время пыталась отправить им сообщение. Они не стали думать об этом дальше, хотя как только Крукшенкс был удален, маленькая морда начала выглядывать из-под двери. Дамблдор был готов и распахнул дверь на ура, его палочка указала на визжащую крысу, которая парила в воздухе. У других взрослых тоже были свои палочки, и Корнелиус даже стоял перед Гарри.

«Если он анимагус, это не займет ни минуты». Кингсли шагнул вперед, заклиная синим светом. Крыса снова завизжала, но затем начала расти. Его хвост исчез, конечности удлинились, а голова округлилась. Когда все было сказано и сделано, невысокий, корявый, сопливый человек, который на самом деле напоминал крысу, которой он только что был, встал перед ними на колени. На мгновение никто ничего не сказал, и потребовалось это время, чтобы человек перестал нюхать на четвереньках и сориентировался. — Ремус? — сказал он, удивляясь. "Мой старый друг!" Он сделал это, чтобы обнять Люпина, но вместо этого сделал безумный рывок к двери. Люпин был быстрее и с нечеловеческим рычанием схватил Петтигрю, бросив его к стене. — Что ты сделал? Было ясно, что волк внутри был главным, его голос принял гортанный тон, его глаза снова ярко-янтарные. Авроры подняли палочки и двинулись, чтобы встать перед детьми. Даже в своих человеческих формах оборотни были физически довольно сильными и несколько устойчивыми к магии. Макгонагалл и Снейп

даже держали свои палочки наготове, Дамблдор был единственным, кто, казалось, не волновался.

«Я не знаю, что ты имеешь в виду!» Отрицание звучало скорее как нытье, чем как реальная защита.

«Я думал, что ты, один из моих лучших друзей, мертв! И все же здесь вы живы и здоровы... и жить как крыса. Если бы вы не сделали что-то, вы бы выступили, как

только Сириус был в Азкабанае, вместо того, чтобы провести двенадцать лет в качестве крысы».

«Я ничего не делал!»

«Не лги мне!» Он заревел. «Ты забыл мои способности? Способности Муни? Я чувствую твой

обман, слышу, как бьется твое сердце, и чувствую запах твоего страха. Ты не можешь лгать мне!"

«Дядя Муни». Гарри шагнул вперед, не заботясь о том, что Корнелиус и авроры пытались его остановить. Хотя он уважал, что даже в человеческом облике оборотни

все еще могут быть опасными, он не боялся. «Он никуда не денется. Мы получим от него правду, но, пожалуйста, отпустите его». Это заняло некоторое время, но в

конце концов волк отступил, и Люпин отпустил свою хватку на Петтигрю.

«Гарри, посмотри на тебя». Петтигрю обратил свой взор на Гарри. «Ты так похож на своего отца, как Джеймс, мы были лучшими друзьями, мы с ним!» Гарри

посмотрел в лицо одному из лучших друзей своего отца, его беспокойство после того, как он увидел, что имя Петтигрю на карте переросло в действительно плохое чувство, и ему не пришлось думать о своем ответе.

«Почему-то я сомневаюсь в этом». Кингсли вышел вперед и взял ситуацию под контроль, когда Главный Аврор, палочка его компаньона, Долиша, тренировался на Петтигрю. — Как ты пережил тот день? Глубокий баритоновый голос не был совершенно недобрый, ведь до этого момента человек был героем, получив орден Мерлина - Первого

класса, за свои действия на следующее утро после смерти Поттеров. Тем не менее, он не выдержал никаких споров, и Петтигрю трус. «Расскажите нам, что произошло, все, что произошло, с того момента, как вы узнали, что Тот, Кто Не Должен Быть Назван побежден, до того, как вы в конечном итоге провели двенадцать лет в качестве крысы». Было больше хныканья, но никакого реального ответа дано не было. Он казался искренне напуганным, и это делало его еще более жалким. «Если вы не будете говорить по собственному желанию, то мы откроем истину под Veritaserum». Страх перерос в панику, и Петтигрю побежал за одной из кроватей. С

каждым моментом, когда он пытался избежать их ответов, плохое чувство Гарри росло, и он начал подозревать, что это намного глубже, чем кто-либо из них думал.

«Это незаконно! Вы не можете просто использовать Veritaseum на человеке, это незаконно!» Хотя использование Veritaserum было строго регламентировано министерством, его использование аврорами было разрешено в исключительных обстоятельствах, что, безусловно, и было, и с явного разрешения министра, которое Фадж быстро дал. Кингсли и Долишу потребовалось всего лишь мгновение, чтобы вызвать в воображении стул и прижать к нему Петтигрю, и ни минуты больше, чтобы

Снейп засунул три капли самой мощной в мире сыворотки правды в горло. — Как тебя зовут? Кингсли начал, нуждаясь в том, чтобы определить, работает ли зелье.

«Питер Петтигрю». — Когда ты родился?

«28 апреля 1960 года».

«Когда вы посещали Хогвартс?»

"1971-1978." Первые ответы были даны вполне счастливо. Эффекты Veritaserum заставили пьющего хотеть быть правдивым и чувствовать себя довольно эйфорично, когда они были. Это

была одна из причин, по которой он считался таким мощным; если люди хотят сказать правду, они, скорее всего, сделают именно это. Конечно, ничто не является непогрешимым. Те, у кого сильный ум, с сильными щитами окклюменции, могут обойти эффекты, а те, кто хочет играть в то, чтобы говорить правду, могут имитировать эйфорию и дать довольно хорошее представление. Это была одна из главных причин, по которой на Veritasium не полагались и даже не использовали в уголовных процессах, а только для оказания помощи в расследовании или иногда в гражданских исках, имеющих небольшое значение. Те, кого

судили за уголовные преступления, с которыми столкнулся Азкабан, чаще всего были достаточно сильны, чтобы обойти сыворотку правды настолько, что их показаниям по ней нельзя было полностью доверять. Другая основная причина, по которой он не использовался, заключалась в том, что истина, раскрытая зельем, была субъективной и основывалась на том, что пьющий считал правдой, независимо от того, было ли это на самом деле или нет. Теперь, однако, казалось, что он

полностью работает, и ни один человек в комнате не поставил под сомнение его эффективность; Слова Макгонагалла из «Трех метл» о том, что у Петтигрю нет настоящего магического таланта, по-видимому, известны всем.

«Что произошло в ночь на 31 октября 1981 года?»

«Я послал своего хозяина в дом в Лощине Годрика, в котором останавливались Джеймс, Лили и малыш Гарри». Уши Гарри звенели, хотя в комнате было смертельно

тихо, у тех, кто стоял вокруг, были широкие глаза и руки, закрывающие рты в шоке.

«Ты послал Волан-де-Морта вслед за моими родителями?» Гарри дышал сквозь стиснутые зубы. Джинни потянулась вниз и сжала руку так сильно, что он не удивился бы, если бы пара пальцев была сломана, но Гарри было все равно, и он так же плотно сжал назад.

«Не за ними». Это было сказано так, как будто это была самая очевидная вещь в мире. «После тебя. Темный Лорд хотел, чтобы вы умерли, Джеймс и Лили не должны

были бы умереть, если бы они только что передали вас».

«Как будто это произойдет». Ремус зарычал. — Что тогда? — спросил Кингсли.

«Когда Темный Лорд исчез, я знал, что должен спрятаться, но Сириус догнал меня на следующее утро». Его радость от того, что он говорит правду, утихла, он

боролся с зельем, но все же он не колебался. «Я знал, что у меня нет шансов против него, поэтому я кричал на него, что он предал Лили и Джеймса и пробил дыру на улице. Я отрезал палец, чтобы все подумали, что я мертв и превратился в мою крысиную форму. Я жил на улице и в канализации более года и в конце концов решил, что прошло достаточно времени, чтобы вернуться в волшебный мир. Я знал, что мне нужно будет следить за вещами и ждать знака возвращения моего лорда, поэтому я сделал себя домашним животным в волшебной семье». Несомненно, в его истории было больше деталей, но была только одна, о которой Гарри заботился.

«Вы предали моих родителей. Ты причина, по которой они мертвы!» Джинни не была уверена, будет ли он плакать или начнет ругать Петтигрю, но Гарри не закончил. «Подождите... это означает, что вы были их Тайным Хранителем. Не Сириус Блэк». Ремус издал задущенный

шум, и его глаза выстрелили в Петтигрю. — Конечно. Он снова звучал счастливым. По-видимому, после того, как он признался в предательстве Поттеров, он больше не заботился о том, чтобы признаться другому. «На самом деле это была идея Сириуса. Он был очевидным выбором, никто не поверил, что они выберут меня, с моим отсутствием навыков, над ним. Я не мог поверить в свою удачу. Мой учитель поручил мне найти способ добраться до Гончаров, и здесь мне вручили ключ, чтобы подать их ему на блюдечке с голубой

каемочкой». Гарри, казалось, не заботился об этих деталях, не заботился о том, насколько предатель был счастлив от того, что смог служить Волан-де-Морту. Вместо этого он по-прежнему был сосредоточен на том факте, что Сириус Блэк не был Тайным Хранителем Гончаров. — Вы знали. Он обратился к Дамблдору. «Вы знали, что Блэк не был Тайным Хранителем».

"Гарри-"

«Вы были тем, кто бросил очарование Фиделиуса, это то, что вы сказали в тот день на «Трех метлах». Он посмотрел на Макгонагалла. «Поэтому, когда Волан-де-Морт убил их, вы знали, что виноват Петтигрю, а не Сириус Блэк, и вы ничего не сказали?!»

«К тому времени, когда у меня была такая возможность, Петтигрю уже был мертв... или так мы думали». Сказал Дамблдор, у которого, по крайней мере, хватило порядочности выглядеть раскаявшимся. «Хотя я знал, что тот, кто предаст Лили и Джеймса, не был Сириусом Блэком, я думал, что тот, кто несет ответственность, мертв. Было слишком поздно спасти твоих родителей, Гарри, и поскольку преступник был мертв, какая польза от того, чтобы говорить тогда?»

«Для Сириуса еще не поздно! Для моего крестного отца!» Гарри был расстроен, и не без оснований, но это было не по той причине, о которой все думали. Он был не просто зол на Петтигрю, или Дамблдора, или на всю ситуацию, он беспокоился о ком-то другом и злился, потому что кто-то другой был обижен. Даже в такое время он думал о других. Это была лишь одна из причин, по которой люди тяготели к нему, что его друзья закрывали ряд вокруг него, чтобы предложить поддержку и

поддержать его. «Если бы вы что-то сказали, его бы не было в Азкабанах все эти годы! Он мог бы воспитать меня так, как хотели мои родители, я бы не провел шесть лет в аду в Дурсли!»

«Гарри», Корнелиус тоже хотел предложить поддержку своему подопечному, но он знал, что Гарри не думал ясно. «Да, для профессора Дамблдора было неправильно ничего не сказать, но это ничего бы не изменило. Независимо от того, кто на самом деле предал ваших родителей, Блэк все равно убил Петтигрю и этих двенадцати маглов».

«Петтигрю прямо там, и мы только что слышали, как он сказал, что он убил этих людей и инсценировал свою собственную смерть!»

«Возможно, но мы не знали этого в то время. Все доказательства свидетельствуют о том, что Сириус Блэк убил этих людей, поэтому он все равно отправился бы в Азкабан, даже если бы профессор Дамблдор высказался». Гарри должен был признать, что Корнелиус был прав, но у него тоже был смысл.

«Но теперь мы знаем по-другому. Сириус Блэк не был Пожирателем Смерти, он не предавал моих родителей, никого не убивал, он невиновен. Мы должны очистить его имя!»

«Теперь, Гарри, давайте будем разумными». Корнелиус обратно торговался. «Сириус Блэк —

сбежавший осужденный, и он уже дважды ворвался в Хогвартс, чтобы

попытаться убить вас! Звучит ли это как невинный человек для вас? Кроме того, весь волшебный мир живет в страхе, министерство должно быть замечено, чтобы

поймать преступника и защитить людей».

«Возможно, он не совсем невиновен. Но он невиновен в преступлениях, за которые он был осужден, и я знаю, Корнелиус, что вы никогда не позволите никому

страдать от Азкабана или, что еще хуже, Поцелуя Дементора, если бы они не были виновны. Мы раскрыли эту серьезную ошибку, допущенную, я могу добавить, предыдущим министром, а не вами, и я знаю, что вы сделаете все, что в ваших силах, чтобы все исправить.

Общественность будет рада узнать, что у них есть министр, который увидит, что ошибки его предшественников исправлены, и справедливость действительно восторжествовала». Обычно манипуляции Гарри со своим

опекуном были гораздо более тонкими, но Гарри не заботился прямо сейчас и поэтому просто передал Корнелиусу то, что ему нужно, чтобы сохранить лицо и

сохранить свой публичный имидж, зная, что Корнелиус будет делать именно то, что он хочет, что с Мальчиком, Который-Жил, поддерживающим его. Все, что Гарри

хотел прямо сейчас, было правдой, все это, что означало очистку имени Сириуса. По крайней мере, достаточно, чтобы заставить его выйти из укрытия, чтобы Гарри мог поговорить с ним.

«Я уверен, что вы захотите разобраться в этом, Корнелиус, поэтому, возможно, глава Аврор Шеклболт мог бы арестовать Петтигрю, и вы могли

бы вернуться в министерство, чтобы отменить обвинительный приговор Сириусу Блэку?» — Что? Министр выглядел немного испуганным, и Гарри знал, что он взвешивал все за и против объявления Блэка невинным и пытался подумать, есть ли способ, которым это может заставить его выглядеть плохо.

«Арестовать Петтигрю и отменить обвинительный приговор Блэку?» Гарри подсказал.

«О... О, да. Shacklebolt, поместите Питера Петтигрю под арест за убийство двенадцати маглов и организацию убийства Джеймса и Лили Поттер. И покушение на

убийство Гарри Поттера». Гарри не ожидал этого обвинения, но рука Корнелиуса на его плече напомнила ему, не в первый раз сегодня вечером, что его опекун

заботился о нем, поэтому он не должен быть слишком удивлен, что он думал, что действия Петтигрю почти означали смерть Гарри. — Сразу же, министр. Кингсли шагнул вперед и выстрелил в Гарри забавным взглядом, когда тот проходил мимо него; его манипуляции с Корнелием на самом деле не были тонкими вообще.

«Долиш, вызови дементоров, скажи им, что у нас есть новый пленник для них».

" Нет!" Скулящая паника Петтигрю вернулась. «Гарри, нет, Джеймс не хотел бы, чтобы меня убили! Твой папа пощадил бы меня, он бы проявил ко мне милосердие!»

«Как ты смеешь говорить с Гарри!» Рычание было бесчеловечным, и Ремус, который отступил, позволив Гарри взять на себя ответственность, теперь вышел вперед. «Как ты смеешь говорить

об Иакове перед ним! После того, что ты сделал!» Возможно, это были родители Гарри, которые были убиты, но Петтигрю не просто предал Поттеров в ту ночь, он также предал Ремуса, и оборотню пришлось так же трудно, как и Гарри.

«Рон! Рон, разве я не был хорошим другом, хорошим домашним животным? Вы не позволите им превратить меня в дементоров?»

«Я позволяю тебе спать в моей постели!» Рон выглядел отвратительно.

«Добрый мальчик... добрый мастер...» Петтигрю пополз к Рону, сумев дожать и Ремуса, и Кингсли. «Вы не позволите им это сделать... Я был твоей крысой... Я был

хорошим домашним животным.»

«То, что вы сделали лучшую крысу, чем человек, не может похвастаться, Питер». Ремус зарычал. Петр захныкал и повернулся к Гермионе, схватив подол ее одежды.

"Милая девочка, умная девочка-"

«Убирайся от нее!» Рон сказал, отталкивая Петтигрю, даже когда Крукшэнкс, все еще держащийся в объятиях Гермионы, шипел и хлестал на него, его когти

простирались; на этот раз Рон согласился с котом. Ремус и Кингсли вышли вперед и схватили Петтигрю, волшебным образом связав его, Ремус наложил заклинание, чтобы он не мог трансформироваться, чтобы сбежать, прежде чем утащить его.

«Может быть, мне стоит прийти в служение вместе с тобой, Корнелиус». Гарри предложил, выбив Петтигрю из головы на данный момент. «Визенгамот захочет дать показания из первых рук, прежде чем отменять обвинительный приговор, и вы не можете его дать, поскольку вы являетесь членом. У меня, с другой стороны, нет причин любить Блэка и все основания ненавидеть его, так зачем мне лгать о чем-то подобном?»

"Да, возможно-" — В этом не будет необходимости, Корнелиус. Дамблдор заговорил. Гарри посмотрел на директора школы впервые с тех пор, как накричал на него за то, что он не

заявил о том, кем на самом деле был Тайный Хранитель Поттеров, и увидел, что он выглядел более виноватым и раньше. — А зачем в этом не будет необходимости, директор школы? Глаза Гарри опасно сузились. Дамблдор уже не был его любимым человеком на тот момент.

«Потому что нет обвинительного приговора, который можно было бы отменить». — Что? Теперь Гарри был просто в замешательстве, и даже Корнелиус бороздил брови.

«Сириус Блэк никогда не был официально осужден за какое-либо преступление. Он даже не предстал перед судом». Впервые Дамблдор не встретил глаз Гарри, на

самом деле он смотрел вниз и смотрел каждый из своих лет.

«Вы хотите сказать, что человек был отправлен в Азкабан на двенадцать лет, так и не будучи осужденным?» — сказал Гарри через мгновение. — Даже не представ перед судом? — Да. Гарри не был уверен, было ли когда-нибудь время, когда он чувствовал себя таким недоверчивым. Он посмотрел на своих друзей, совершенно не зная, что

сказать, хотя Рон почти подвел итог.

«Кровавый ад!»

<http://tl.rulate.ru/book/61573/2342663>